Цзян Сюэ ушла, увидев, что со мной все в порядке, и я осталась в больнице на день, в течение которого Янь даже прислал мне зомби-зуб, сказав, что Это может быть воспринято как доказательство выполнения миссии. Когда я вышел из больницы и нашел Цао Да, он был очень удивлен моей травмой и продолжал разговаривать со мной, но я сказал, что это не имеет значения.

Затем я любопытно спросил его, в чем секрет черного деревянного гребня. Цао Да взял меня в гостиничный номер, закрыл все шторы и осторожно сказал мне: "Это секрет, не позволяй ему остаться тайной", - сказал он. Выпусти это, или мы будем только мертвы".

Я кивнул, только чтобы увидеть, как он вынимает пикколо, черную деревянную расческу и браслет и кладет их на кровать. Я любопытно посмотрел на эти три предмета, и Цао Да объяснил, что они были получены случайно им и его хозяином, а затем вытащил пожелтевшую книгу. Шепотом он сказал: "Секрет в этой книге, которая является книгой даосского священника. В любом случае, эти три вещи известны священнику, но обычные люди их не понимают".

"О?"

Я взял книгу и прочитал ее с сомнением.

"Мир настолько велик, что даосизм и буддизм соперничают друг с другом в течение многих лет, как восемь триграмм инь и янь. С 1980 года буддизм имеет Ли Ачжу на юге и Чжан Хуа Сю на севере, даосизм имеет Хуа Хун на юге и Чэнь Дин Мао на севере. Однако, в 1990 году, в год gengwu, Хуа Хун исчез с лица земли и его местонахождение неизвестно. Все они были созданы Ли Танчао, даосским мастером артефактов номер один в армии Хуа Хона. Один из пяти рабов-призраков при Лай Хуа Хоне. Те, кто их всех соберет, могут попросить о даосской технике или о том, что нужно сделать".

Я смотрел, удивляясь: "Собрав все шесть великих иньских предметов, вы приведете ко мне призрачного раба? Этот призрак-рабыня могущественен?"

Цао Да кивнул головой и сказал: "Призрак раба Хуа Хуна, это естественно не обычное дело. Позвольте мне сказать вам, что этот Хуа Хун был одним из самых известных даосских священников тогда, сейчас остальные три все еще сидят в этом положении, только Хуа Хун находится в Двадцать пять лет назад он необъяснимо исчез. Но рабы-призраки его остались, и многие священники стали искать великого негатива, ведь, собрав любые шесть, они вызвали бы раба-призрака".

Я втайне подумал: "Это действительно большой секрет. Если бы эти даосские священники знали, что их было трое на Цао Да, то Цао Да наверняка бы умерло.

Цао Да сказал серьёзно: "Я обнаружил, что всякий раз, когда я получаю большой предмет инь, я должен сначала удалить энергию инь на нём, и великий предмет инь, которым я обладаю. Чем больше их будет, тем труднее будет. Подозреваю, что у сестры Ян уже есть несколько больших теней, иначе она не была бы так добра к Цзян Сюэ. Четко написано, что чистый призрак нужен для дани, вы когда-нибудь видели призрака чище, чем Цзян Сюэ?"

Я покачала головой и сказала, что на самом деле не видела этого.

Чувство беспокойства сразу заполнило мой мозг, я сказала, как Янь Сестра так хороша для Цзян Сюэ, так что есть еще попытка сделать это, я не знаю, сколько больших инь объектов у нее есть сейчас.

Я проглотил и спросил, что Цао Да хочет, чтобы призрак раба Хуа Хуна сделал для него, если он соберет шесть больших иньских предметов. Цао Да сказал, что есть много чего, что можно сделать, даже если это стоит 10 миллионов, я думаю, что призрак-рабыня может получить его.

Я вздохнул и сказал: "Посмотрите на других даосских мастеров артефактов, а потом посмотрите на нас, все остальные могут делать великие иньские предметы, мы можем делать только странные предметы оппортунистически! Лезвие Тени Призрака, убивающего кровь. Цао Да похлопал меня по голове, засмеялся и отругал, сказав, что мне не позволено смотреть свысока на работу Мастера.

После этого он убрал три больших иньских предмета, и мы вместе пошли к воротам Юаня.

Когда мы прибыли в вооруженное отделение "Ворота Юань", Чжан Хёк сидел в баре с несколькими выпившими. Видя, как мы вернулись, он чихнул: "Вернулись? Миссия завершена."

Я вытащил зомби-зубы из кармана и бросил их в Чан Хёка, он взял их, и его лицо удивилось, он посмотрел на них несколько раз, и в конце концов выглядел уродливо и сказал, что это действительно зомби-зубы.

Мы сидели у бара, и Цао Да улыбнулся и сказал: "Теперь нас можно считать частью вооруженных сил?".

Чжан Хёк посмотрел на нас и щелкнул пальцем на официанта: "Я действительно впечатлен вами, мы с вами коллеги с сегодняшнего дня".

Я увидел, что официант сразу же достал два руководства и передал их мне и Цао Да, я посмотрел вниз и увидел четыре слова даосского руководства, написанные на них. Сопровождающий объяснил нам: "Это "Руководство по Воротам Юань" для даосов, из него можно выучить некоторые правила Ворот Юань". Также эта миссия на самом деле не простая, вы можете получить пятьдесят очков, как насчет половины из вас каждый?".

Цао Да покачал головой и сказал: "Отдай все Цзян Чэну, если бы не он, боюсь, мы не смогли бы вернуться живыми".

Официант ответил и ввел информацию в компьютер. Чжан Хёк ушёл, выпив два бокала вина, а мы с Цао Да были в хорошем настроении и заказали два бокала сока, чтобы поболтать. Пока мы разговаривали, кто-то снова вышел на улицу, и пришедшая была молодой женщиной, которая считалась умеренно симпатичной и имела неплохую фигуру.

Официант прошептал нам на уши: "Это внучка Мастера Ло, госпожа Ло Кьяоцяо, вице-капитан вооруженных сил, на самом деле довольно плохая сила! . Она высокомерна, властолюбива, особенно склонна к ревности, и люди ненавидят ее. Но не связывайтесь с ней, господин Луо очень хорошо защищает своих телят".

Я с благодарностью посмотрел на официанта, когда Луо Цяоцяо подошла к нам, посмотрела на нас углом своего глаза, а затем сказала в тусклом состоянии. "Новичок"? Назовите свои имена".

"Цао Да".

"Цзян Чэн".

Луо Цяоцяо, она показала на себя пальцем и с гордостью сказала: "Очень приятно, что меня зовут Цао Да, я Луо Цяоцяо. Лейтенант вооруженных сил, вы должны отвечать за все, что вам приказано делать по будням, хорошо?"

Мы оба сказали, что знаем, и Луо Цяоцяо открыла рот и собиралась продолжить разговор, когда мягкий и приятный голос внезапно появился снаружи.

"Простите... Цзян Чэн здесь?"

Я обернулась и увидела, что это Цзян Сю. На ней была одежда, которую ей подарила сестра Янь, она держала в руке керамический зонтик и красиво стояла у двери. Я даже в удивлении позвала сестру и собиралась перейти на ее сторону, когда Луо Цяоцяо внезапно закричал: "Что происходит? Разве ты не видишь, что я говорю?"

Мне было стыдно на мгновение, не уезжая и не останавливаясь, Цзян Сюэ посмотрела на ситуацию с каким-то чудом, ее милые глаза моргали. Ло Цяоцяо взглянул на Цзян Сюэ, зацепил ее за палец, и двинул ей, чтобы войти.

Цзян Сюэ подошел к нам, Луо Цяоцяо начал говорить: "Кто ты такой?".

Я боялась, что Цзян Сюэ случайно спровоцирует Ло Цяоцяо, и сказала: "Сестра, это наш босс, госпожа Ло".

"Здравствуйте, госпожа Ло..." мягко сказала Цзян Сюэ, "Я сестра Цзян Чэна, он ранен последние два дня, я искала с кем-то китайскую медицину, чтобы и хотел дать ему тушеное мясо выпить."

Я нашёл Луо Цяоцяо, но посмотрел на Цзян Сюэ с какой-то враждебностью, как будто она была не слишком счастлива с ней, но мы её совсем не провоцировали, так что я не понимал, откуда взялись эти неприятности.

Первое, что я заметил, это то, что было много людей, которые не были заинтересованы в игре. Гостеприимство для нового человека. Если это место, куда может зайти любая кошка или собака, то кто будет гарантировать безопасность наших коллег?".

Мне неприятно слышать, что такое киска или собака?

Цзян Сюэ извинился: "Простите, я подожду снаружи в следующий раз, но солнце светило не слишком комфортно, поэтому я вошёл".

"Солнце светит неудобно?"

Только тогда Луо Цяоцяо увидела зонтик Цзян Сюэ, она чихнула: "Значит, это мертвец, неудивительно, что он довольно красивый, кожа мертвеца просто белая. Кстати, как ты умер?"

"Мисс Луо...", - предупреждал я, сдерживая гнев в сердце, - "Это немного чересчур".

"Я забочусь о безопасности вооруженных сил, где твоя очередь нести чушь?" Луо Цяоцяо внезапно сорвался в гневе.

Я сжимал кулаки в гневе и не мог остановить дрожь своего тела. Цзян Сюэ похлопала меня по плечу, она прошептала Ло Цяоцяо: "Госпожа Ло, мой брат неразумен, пожалуйста, будьте щедры. Мы оба из горной деревни, больше ничего не хотим, только вкусно поесть, мы не знаем

многих правил, пожалуйста, научите нас большему в будущем, госпожа Луо. Брат".

"Значит, он житель горной деревни".

Луо Цяоцяо презрительно сказал, а затем заказал бокал вина с официантом. Цзян Сюэ неловко сказал мне, что она уезжает, я даже сказал, чтобы отправить ее вниз, Луо Цяоцяо, затем внезапно сказал неприятно: "Цзян Чэн, я Говорить с тобой о чем-то, посылать тебя вниз? Если у тебя такое отношение к Генмену, ты сюда не вернешься".

"Я!"

Я повернулся и вот-вот разозлился, когда Цзян Сюэ вдруг пожала мне руку, она покачала головой и повернулась к двери в одиночку. Мне было трудно смотреть, как она уходит, когда Луо Цяоцяо вдруг снова заговорил, не слишком громко, чтобы мы могли слышать.

"Сестра и брат до сих пор так близки, и я не знаю, есть ли инцест....."

Спина Цзян Сю дрогнула, и я внезапно оказалась несравненно расстроена.

http://tl.rulate.ru/book/41095/910630